

Министерство образования и науки Российской Федерации
Череповецкий государственный университет
Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Управление образования мэрии г. Череповца
Череповецкая епархия Русской Православной Церкви (Московский патриархат)
Череповецкое областное училище искусств и художественных ремесел
имени В.В. Верещагина
Череповецкое музейное объединение
Женская гуманитарная гимназия г. Череповца
Центр детского творчества и методического обеспечения г. Череповца
Гуманитарный институт
Кафедра социальных коммуникаций и медиа
Кафедра истории и философии

Программа XV Всероссийской научно-практической конференции

**Проблемы фундаментальной подготовки
в школе и вузе в контексте современности**

10-12 декабря 2020 года

145-летию высшего образования в городе Череповце и

100-летию окончания основного периода Гражданской войны в России посвящается

Череповец
2020 г.

Оргкомитет XV Всероссийской научно-практической конференции

Председатель оргкомитета – директор Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», профессор, докт. филол. наук

Чернов Александр Валентинович

Ответственный секретарь оргкомитета – заместитель директора Гуманитарного института по научной работе, доцент кафедры социальных коммуникаций и медиа GI ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», доцент, канд. филол. наук

Новиков Алексей Евгеньевич

Члены оргкомитета:

Настоятель Свято-Троицкого Филиппо-Ирапского мужского монастыря, руководитель епархиального отдела по монастырям и монашеству Череповецкой епархии, кандидат богословия,

игумен Иов (Чернышев)

Руководитель отдела катехизации и религиозного образования Череповецкой епархии Русской Православной Церкви (Московский патриархат)

Федченко Лариса Витальевна

Заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций GI ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», профессор, доктор филологических наук

Грудева Елена Валерьевна

Директор MAOY «Женская гуманитарная гимназия» г.Череповца

Анашкина Наталья Ивановна

Доцент кафедры «Бизнес-информатика» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г.Москва), канд. пед. наук

Цветкова Ольга Николаевна

Доцент кафедры математики и информатики Института информационных технологий ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» канд. пед. Наук

Смирнова Елена Анатольевна

Учитель немецкого языка MAOY «Женская гуманитарная гимназия», канд. филол. наук, доцент

Сухарева Наталия Павловна

Учитель русского языка MAOY «Женская гуманитарная гимназия»

Кузнецова Эльвира Михайловна

Методист MAOY ДО «Центр детского творчества и методического обеспечения»

г.Череповца, учитель истории и обществознания MAOY «Средняя общеобразовательная школа № 6» , заслуженный учитель Российской Федерации

Веселова Марина Александровна

Владимирова Ольга Александровна

Заведующий кафедрой истории и философии GI ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», профессор, докт. истор. наук

Егоров Андрей Николаевич

Профессор кафедры истории и философии GI ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», докт. истор. наук

Петелин Борис Валентинович

Профессор кафедры социальных коммуникаций и медиа GI ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», член Союза художников России, член Международной ассоциации искусствоведов (AIS), член Международной ассоциации деятелей художественного образования

Филиппова Вера Ивановна

Старший преподаватель кафедры истории и философии ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Кобякова Ольга Анатольевна

Доцент кафедры иностранных языков ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», канд. культурологи

Торохова Галина Захаровна

Доцент кафедры социологии и социальных технологий ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», канд. социологических наук

Воробьева Ирина Николаевна

Доцент кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», канд. филол. наук

Моисеенко Анна Валерьевна

Старший преподаватель кафедры НООиСП Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Лашкова Галина Николаевна

11. 12. 2020 г.

Секция «Вопросы всеобщей истории, новейшей истории Германии и германо-российских отношений»

15.00 - Череповецкий государственный университет, учебный корпус №1 (Советский пр., 8), 906 ауд. имени профессора Э.Г.Дементьева (очно-заочная форма работы).

Модератор: Петелин Борис Валентинович, докт. истор. наук, профессор кафедры истории и философии ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», руководитель российско-германского семинара «Vereinigung» (г.Череповец).

Презентация книг российских исследователей: д.и.н. **Т. В. Евдокимовой** (Волгоград, 2020), д.и.н. **О. Э. Терехова** (Кемерово, 2020), д.и.н. **Б. В. Петелина** (Санкт-Петербург, 2021); научных сборников: «Свои» и «другие»: взаимодействие и восприятие культур Запада и России» (Санкт-Петербург, 2020), «Из первых уст...»: Историки о себе и исторической науке в этом быстро меняющемся мире» (Москва, 2020).

1. Петелин Борис Валентинович, докт. истор. наук, профессор кафедры истории и философии ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»,

руководитель российско-германского семинара «Vereinigung» (г.Череповец);

Степанов Григорий Викторович, независимый исследователь, администратор сайта «Vereinigung» (г. Санкт-Петербург).

Германия в современной мировой политике: национальные интересы и трансатлантические обязательства

2. Некрылова Ольга Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец)

Восточный и западный векторы во внешней политике послевоенной Германии.

3. Образцова Екатерина Васильевна, канд. ист. наук, методист МБУДО ЦРТ ДиЮ «Спутник» (г.Воронеж).

Немецкое общество в воспоминаниях работников принудительного труда.

4. Добровольский Евгений Сергеевич, канд. истор. наук, доцент кафедры истории и философии ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»; учитель истории и обществознания МБОУ «Центр образования им. И.А. Милютина» (г.Череповец).

ХДС ГДР: от строительства Берлинской стены до объединения Германии (1961-1990 гг.)

5. Турыгин Александр Александрович, канд. истор. наук, доцент кафедры истории

Костромского государственного университета (г. Кострома).

«Мы хотим победить, или мы все погибнем»: о роли немецкой профессуры в Первой мировой войне.

6. Дулевич Валентина Станиславовна, преподаватель истории Череповецкого индустриального колледжа им. академика И.П.Бардина (г.Череповец).

«Женское лицо» революций XX века (на примере России и Германии).

7. Воробьева Владилена Вадимовна, студент гр. 2ПДОпб-14-51оп ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г.Череповец).

Юзеф Пилсудский: прогерманская политика польского маршала.

8. Иванова Надежда Юрьевна, студент гр. 2ПДОпб-14-51оп ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г.Череповец).

Вилли Брандт: встречи с советскими руководителями.

9. Калинина Алёна Дмитриевна, студент гр. 2ПДОпб-14-51оп ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г.Череповец).

«Большая тройка» в годы Второй мировой войны в контексте современных международных отношений.

10. Кузнецов Михаил Евгеньевич, студент 4 курса Института истории и культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (г.Елец).

Разработка планов аграрной политики Третьего Рейха на оккупированной территории Советской России.

11. Остакова Алина Эдуардовна, студент гр. 2ПДОпб-14-51оп ГИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г.Череповец).

Вторая мировая война в исторической памяти современной России.

12. Чеканов Александр Маратович, аспирант кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г.Череповец).

Христианско-социальный союз Баварии и миграционная политика в ФРГ: на страже традиционных ценностей.

13. Титов Денис Николаевич, магистрант Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (г.Елец-г.Липецк).

Развитие системы высшего образования в советской зоне оккупации Германии.

14. Моторов Дмитрий Аркадьевич, студент Вологодского государственного университета (г. Вологда).

Отображение Первой Мировой войны в немецкоязычной литературе.

15. Захаров Никита Геннадьевич, студент Вологодского государственного университета (г. Вологда).

Франкфуртская школа и социальные движения 1960-х - 1970-х гг. в Германии.

Петелин Б.В., Степанов Г.В.

Германия в современной мировой политике: национальные интересы и трансатлантические обязательства

Аннотация. В мировой политике представлены два основных направления: трансатлантизм — глобализация и приверженность государственным, национальным интересам. Подобный выбор стоит перед всеми государствами, но определяющими являются наиболее влиятельные, такие, как Германия. Судьба Европы вновь зависит от ее собственного экономического, социального и политического благополучия.

Ключевые слова: атлантизм, глобализация, внешняя политика, национальные интересы, европейская интеграция, пандемия.

История Германии в XX веке — это борьба за «место под солнцем», так витиевато именовали ее стремление посредством двух мировых войн закрепиться в качестве мирового лидера. Чем это обернулось, хорошо известно. После Второй мировой войны, потерпевшая сокрушительное поражение, страна была оккупирована, разделена, причем так, что и ФРГ, и ГДР были лишены самостоятельности в проведении внешней политики. В случае открытого вооруженного конфликта между СССР и США, первыми жертвами стали бы германские государства. Это понимали и сами немцы, потому падение Берлинской стены стало у них окончанием холодной войны, а объединение Германии — это уже результат становления нового мирового порядка, который открыл для немцев возможность обретения

полного суверенитета и самостоятельности в формировании и проведении внешней политики. Однако в реальности этого не произошло: Германия и по сей день «больна» атлантизмом, что противоречит ее коренным геополитическим интересам (Speck U. Macht gestalten. Optionen deutscher Außenpolitik. Internationale Politik 1, Januar/ Februar 2012, S. 88-96. <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2012/januar-februar/macht-gestalten>. Дата обращения: 17.11.2020).

Гельмут Коль, ставший канцлером ФРГ в октябре 1982 г., решил историческую задачу для немцев – объединил в 1990 г. страну (Петелин Б.В. Гельмут Коль – быть немцем. Страницы биографии. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 339 с.). Но сделать это удалось только под гарантии, что объединенная Германия будет верна атлантизму – то есть останется членом НАТО. И главным здесь был не Горбачев, он, по мнению немецкого политолога А. фон Плато, был «фигурой ведомой», а президент США Дж. Буш. И вопрос о членстве Германии в НАТО был решен не в Архызе – «домашней встрече» Горбачева и Коля в июле 1990 г., а в Вашингтоне, в конце мая-начале июня 1990 г., когда Горбачев получил «инструкции» по завершению германского единства.

В 90-е годы власти Германии были заняты внутренними проблемами: встраиванием «новых земель» в структуры ФРГ, что оказалось трудным и затратным делом. Другая проблема, за которую взялся канцлер Коль – расширение и углубление европейской интеграции, прежде всего, введение единой европейской валюты. Решение этих проблем отвечало интересам самой Германии и в меньшей степени связывались с трансатлантическими обязательствами. Правительство Коля на ослабление своих связей с США не пошло, но особого желания участвовать во внешнеполитических акциях президента Клинтона не изъявляло. Правда отношения с Россией стали ухудшаться. Эйфория, связанная с объединением Германии, прошла. После окончательного вывода российских войск с ее территории в 1994 г., Россия становилась «обузой» для Германии. Президент Ельцин своим «выступлением» в Берлине дополнительной популярности не приобрел: немцы все же больше «любили» Горбачева, чем склонного к выпивке и уличному веселью Ельцина, поэтому банки Германии стали отказывать в кредитах российским властям. Да, Коль от «дружбы» с Ельциным не уклонялся, однако своего лица канцлер при этом не терял.

После поражения на выборах в бундестаг в 1998 г. Коль, обвиненный к тому же в «финансовых аферах», от большой политики отошел. Новое правительство «красно-зеленой коалиции» возглавил социал-демократ Герхард Шредер, который сразу же показал и доказал приверженность Германии атлантизму: впервые после 1945 г. части бундесвера приняли участие в конфликте на Балканах. После перемен в России, когда ее президентом стал В.В.Путин, отношения между Германией и Россией стали более интенсивными. В основном это проявилось в торгово-экономической сфере, в поставках российских энергоресурсов и увеличении экспорта из Германии готовых промышленных и бытовых изделий и товаров. Подобный «разворот» в сторону России не мог не насторожить Вашингтон, где и так были недовольны повышением веса Германии в европейской интеграции. В Берлине учитывали перемены в мире. Значимость США в обеспечении европейской безопасности снизилась, так как прежнего блокового противостояния уже давно не было. Европейские государства заметно сократили свои военные расходы и все больше отходили от военных планов США. Правительство СДПГ- Союз90/«Зеленые» постоянно заявляло, что его главной задачей является «мирная направленность», а не осуществление политики с «позиции силы». Однако заметной самостоятельности в проведении своей внешней политики Германия так и не продемонстрировала.

После ухода Коля, а затем и его «преемника» Шойбле (Петелин Б.В. Вольфганг Шойбле: долгая жизнь в политике//Новая и новейшая история. 2020. №3. С. 179-191) лидером ХДС стала бывшая гражданка бывшей ГДР Ангела Доротея Меркель, которую в «большую политику» вывел не кто иной, как Гельмут Коль. Когда она в 2005 г. впервые была избрана федеральным канцлером, многие посчитали, что ее правление будет

недолгим. Но вот уже заканчивается 2020 год, а Меркель по-прежнему «канцлерин» и несмотря на то, что она заявила о завершении в 2021 г. политической карьеры, может быть всякое: да ее критикуют и ругают, но реальных конкурентов ей среди политиков пока не видно.

За столь долгий срок канцлерства Меркель внешняя политика ФРГ осталась в целом верной атлантизму. Продвижение НАТО на Восток – это не только «заслуга» США, но и Германии. В 2013 г. президент ФРГ Йоахим Гаук – бывший гэдээровский диссидент, заявил, что в современном мире, полном кризисов и потрясений, возрастает новая ответственность Германии. То есть, страна должна более активно участвовать в международной политике. Эту новую позицию далее раскрыли министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер, нынешний президент ФРГ и министр обороны Урсула фон дер Ляйен, возглавившая в 2019 г. Европейскую комиссию ЕС. По их мнению, Германия должна проводить более активную внешнюю политику, включая использование военной силы за пределами страны. Впрочем, если эти выступления и стали сенсацией, то сенсацией во многом ожидаемой. «Нерешительный гегемон», как часто называли в последние годы Берлин, должен был рано или поздно проявить решительность и взять на себя ответственность, неразрывно связанную с уже ясно оформившимся лидерством в Евросоюзе. Пока еще речь идет скорее о декларации намерений, но стремительно развивающиеся политические события в мире вынуждают Германию переходить от слов к делу и постепенно разрушать «табу», связанные с прежней внешнеполитической «культурой сдержанности».

В Германии, как уже не раз было в ее истории, во внешнюю политику была допущена русофобия. Особенно заметной она стала после того, как Крым вновь вернулся в Россию в полном соответствии с историческим и международным правом. То, что Запад будет использовать этот факт в нагнетании антироссийской политики, можно было предвидеть, как и то, что инструментом в этой политике станет Украина с ее президентской властью в лице Порошенко. Канцлер Меркель, отбросив всякую условность, выступила инициатором введения санкций против России, даже в ущерб собственным интересам. К ним подключились практически все западные страны, получив в ответ российские санкции, которые, что удивительно, не имели отношения к поставкам энергоресурсов и другого сырья из России. Понятно стремление российских властей сохранить поступление западной валюты от торговли углеводородами. Поэтому чуть ли не в одиночку она пытается достроить «Северный поток-2», в чем кровно заинтересована Германия. Ситуацией «управляют» США, которые заинтересованы в продвижении своих энергоресурсов на европейский рынок, для чего следует вытеснить оттуда Россию. Борьба за рынки сбыта никуда не делась и атлантическая «солидарность», даже если кому-то при этом выкручивают руки, залог успеха.

В ФРГ далеко не все приветствуют «новый атлантизм», к чему примешиваются партийные проблемы Ангелы Меркель. Достаточно сказать, что формирование правительства после выборов в бундестаг в 2017 г. заняло почти полгода. В конце концов у власти осталась «большая коалиция» - ХДС/ХСС-СДПГ, но кризисное состояние партий никуда не делось. Политика Меркель и сама она лично постоянно критикуются из-за «миграционного кризиса», что уже давно стало перманентной проблемой в Германии. Немцы явно недовольны своим положением, когда в страну прибывают тысячи мигрантов из неблагополучных стран Африки и Азии. Проблема не решается, хотя политика мультикультуризма провалилась и Германия, как писал бывший сенатор Берлина Тило Саррацин – постепенно «самоликвидируется» (См.: Саррацин Т. Германия: самоликвидация. – М., 2012). В условиях «единой» Европы последствия массовой миграции не так ощутимы, но в случае распада ЕС каждой стране в отдельности придется решать эту проблему. Выход Великобритании, кстати, не в последнюю очередь связан именно с наплывом мигрантов, которых не останавливает Ла-Манш, ибо есть европейское право, по которому страна обязана принимать «изгнанников с родины».

Массовая миграция – это часть современного трансатлантизма, который для абсолютного большинства населения на планете предстает вовсе не благом. Поразившая весь мир «пандемия коронавируса» – это, скорее всего, часть глобального сценария по его унификации. Возможно, глобалисты пока еще не располагают достаточными ресурсами в установлении «цифрового концлагеря», как пишут об этом политологи, тем более что в самих США глобалистский проект натолкнулся на сопротивление со стороны президента Трампа и его сторонников. Стремясь во что бы то ни стало убрать Трампа из Белого дома, его противники пошли на фальсификацию результатов президентских выборов 3 ноября 2020 г. Чем бы не завершилось противостояние в США, демократии нанесен огромный урон, а выход из подобной ситуации был уже опробован в истории – установление диктатуры.

В европейских странах, в том числе в Германии, осознание глобальной угрозы цивилизации растет. Официально власти Германии не готовы проводить альтернативную политику, отличную от ее трансатлантического содержания. Отношения Меркель и Трампа не сложились и вовсе не случайно канцлер одна из первых поздравила демократа Джо Байдена с «победой на президентских выборах», хотя официальные результаты не были утверждены. Меркель вряд ли готова поменять свой внешнеполитический курс, несмотря на серьезную критику в бундестаге, где ярким оппонентом канцлера стала депутат от Левой партии Сара Вагенкнехт (Конец демократии в Германии. russiapost.su/archives/233188. Дата обращения: 15.11.2020). Очередные выборы в бундестаг должны состояться в 2021 г. и похоже «народные» партии ХДС и СДПГ будут на них иметь серьезные проблемы. Да, она может остаться в рамках «трансатлантического проекта», сохраняя тесное сотрудничество с США в решении глобальных проблем. Но подобный вариант может и не состояться, учитывая внутривнутриполитическую ситуацию в США, который могут утратить роль мирового лидера, столкнувшись с ситуацией распада своей федерации.

Возможно, Германия выберет путь максимальной реализации положений Лиссабонского договора и сделает ставку на превращение Евросоюза в полноценную глобальную державу. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Но данный путь связан с полным отказом от национальных интересов, долог и крайне сложен, а успешное достижение цели в этом случае во многом зависит от политической воли всех стран ЕС. Появилась и другая проблема, которая может поставить крест на всех благостных начинаниях – упомянутая пандемия. Спад экономики в странах ЕС приведет к тому, что экономической мощи Германии не хватит, чтобы сохранить прежнее благополучие в ЕС. Давно не секрет, что европейская интеграция держится на экономике основных доноров: Германии, Франции, Италии и еще кое-кого. Спад в Италии и Франции, вызванный пандемией, существенный. Сейчас явно не тот случай, когда в Париже или Риме проявляли «заботу» о других членах ЕС. Пусть власти и подвержены трансатлантизму, но избиратель в своей массе не утратил национального самосознания. За ним и будет последнее слово.

Некрылова О. Г.

Восточный и западный векторы во внешней политике послевоенной Германии

Аннотация. В 1949 г. в западной части Германии была образована ФРГ, основой которой стали парламентская демократия и рыночная экономика, в восточной части была создана система «народной демократии» и планового хозяйства – ГДР. При этом СССР и страны западного блока в подконтрольных им зонах претворяли в жизнь собственную модель развития, причем делали это тем более откровенно, чем сильнее становилась «холодная война» и антагонизм между Востоком и Западом. Блоковый аспект в послевоенном мире, по сути, стал причиной того, что у внешней политики ФРГ и ГДР было общее начало и похожая динамика, различалось лишь содержание.

Ключевые слова: послевоенная история, ФРГ, ГДР, военно-политические блоки, интеграция.

Nekrylova O. G.

East and West vectors in the foreign policy of post-war Germany

Annotation. In 1949, the FRG was formed in the western part of Germany, the basis of which was parliamentary democracy and a market economy; in the eastern part, a system of "people's democracy" and a planned economy - the GDR - was created. At the same time, the USSR and the countries of the Western bloc in the zones controlled by them implemented their own model of development, and they did this all the more openly, the stronger the "cold war" and the antagonism between East and West became. The bloc aspect in the post-war world, in fact, became the reason that the foreign policy of the FRG and the GDR had a common beginning and similar dynamics, only the content differed.

Key words: post-war history, FRG, GDR, military-political blocs, integration.

Проблемы, которые стояли перед созданными в 1949 г. ФРГ и ГДР, во многом проистекали из невозможности достижения консенсуса между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции в германском вопросе. И ФРГ, и ГДР были вынуждены бороться за международное признание путем интеграции в систему экономических и военно-политических блоков.

На международном уровне ГДР двигалась в кильватере внешней политики СССР, что означало построение в ней социализма и защиту от внешних «контрреволюционных попыток реставрации капитализма». Образование ГДР преподносилось в официальной советской пропаганде в качестве поворотного пункта в истории страны и первого шага на пути к мирному и прогрессивному развитию государства по образу и подобию СССР. 12 октября 1949 г. премьер-министр ГДР О. Гротеволь в правительственном заявлении высказался за поддержание мира и нормальных дипломатических и экономических отношений с ФРГ и другими капиталистическими странами на основе взаимного уважения и равноправия. В октябре 1949 г. правительство СССР, а вслед за ним – правительства стран «народной демократии», - официально заявили об установлении дипломатических отношений с ГДР. Так начался процесс интеграции Восточной Германии в международное социалистическое общество.

В тоже время развитие политической системы ФРГ шло по пути «канцлерской демократии», которая рядом своих черт отдавала дань Боннской республике. ФРГ под руководством канцлера К. Аденауэра проводила политику, которая была направлена на получение от западных стран признания в качестве равноправного партнера. В вопросах, касавшихся германо-советских взаимоотношений и отношений с ГДР К. Аденауэр, проявлял бескомпромиссность и откровенно враждебное отношение к коммунистическим альтернативам развития. К. Аденауэр преследовал прямо противоположную цель – добиться внешнеполитического суверенитета и избавиться от протекции западных оккупационных держав.

Первыми внешнеполитическими актами для ФРГ и ГДР стали заявления, в которых формулировались основные принципы международного сотрудничества. Выступая 21 сентября 1949 г., в день принятия Оккупационного статута, К. Аденауэр большое внимание уделил той связи, которая возникла в Германии со странами запада в результате послевоенной оккупации, и высказал намерение выстраивать хорошие отношения со всеми государствами, но в первую очередь – США, Францией, Италией и странами Бенилюкса. Соединенным Штатам выражалась особая благодарность за содействие по «восстановлению и выздоровлению» Германии в период оккупации.

ФРГ, в свою очередь двигалась в сторону западноевропейской интеграции. Первым значимым шагом в данном направлении стал пересмотр некоторых правовых аспектов Оккупационного статута, чего К. Аденауэр, благодаря своей открытой прозападной ориентации, достиг всего за два месяца. 22 ноября 1949 г. был подписан Петербургский

договор, который позволил ФРГ, устанавливать консульские отношения с другими государствами и вступать в международные организации. Договор открывал возможность для вступления ФРГ в Совет Европы и деятельности в международных органах по управлению Рурской областью. 9 мая 1950 г. происходит ещё более существенный сдвиг в западноевропейской интеграции ФРГ и, вместе с тем, в ее отношениях с Французской республикой, когда последняя в «плане Шумана» предложила создание консорциума предприятий черной металлургии, каменноугольной и железорудной промышленности

Параллельно с этими событиями ГДР интегрируется в экономические отношения со странами «народной демократии» и СССР. 15 февраля 1950 г. Национальный фронт ГДР одобрил программу, в которой шла речь о «воссоединении Германии на демократической основе», о «борьбе против империализма», «укреплении ГДР» и «упрочении дружбы с СССР». 28 сентября 1950 г. ГДР была принята в Совет Экономической Взаимопомощи, который, по сути, являлся экономической системой социализма. Создание СЭВ подчеркнуло специфику экономического и политического развития той части послевоенной Европы, которая находилась под влиянием СССР и не была затронута «планом Маршалла». Вхождение ГДР в просоветскую социалистическую систему подразумевало также выстраивание, при посредничестве СССР, дипломатических отношений с теми странами, которые в 1939-1945 гг. стали жертвами гитлеровской агрессии.

Таким образом, внешняя политика созданных в 1949г. германских государств расходится диаметрально противоположными путями. ФРГ движется в сторону западноевропейской интеграции, приведшей в середине 1950-х гг. к полной ревизии Оккупационного статуса и ремилитаризации. ГДР, находясь на непосредственной границе с западным миром, достигает формального суверенитета за счет экономической и военной интеграции в систему социалистических государств под эгидой СССР. Две эти составляющих – наличие формального внешнеполитического суверенитета и вхождение в противоборствующие военно-политические блоки, повлияют в дальнейшем на решение германского вопроса.

Список литературы

1. Новик Ф. И. В ловушке холодной войны (советская политика в отношении Германии, 1953-1958 гг.) : монография / Ф. И. Новик // Москва : Институт российской истории РАН, 2014. – 368 с.
2. Павлов Н. В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель / Н. В. Павлов. – Москва : Международные отношения, 2012. – 800 с.
3. Филитов А. М. Германо-германские отношения в 1949-1990 гг. / А. М. Филитов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – С. 34-53.

Образцова Е. В.

Немецкое общество (1941 – 1945 гг.) в воспоминаниях бывших советских работников принудительного труда

Аннотация. Статья посвящена немецкому обществу в условиях нацистской диктатуры в восприятии бывших «восточных рабочих».

Ключевые слова: принудительный труд, Вторая мировая война, ФРГ, СССР.

Спустя семьдесят пять лет после окончания Второй мировой войны среди исследователей не утихают споры об ее истории. Актуальность темы обусловлена масштабом и разрушительностью военных действий, степенью вовлеченности в них населения. В настоящее время исследование проблем Второй мировой войны стало вызовом для историков по причине естественного ухода поколения очевидцев.

Предлагаемая интерпретация проблемы базируется на материалах нарративно-биографических интервью, проведенных сотрудниками Регионального центра устной истории в г. Воронеж (ныне Научно-образовательный центр устной истории в структуре

Воронежского института высоких технологий). В статье были использованы материалы, полученные в рамках проектов: «Биографическая документация рабского и принудительного труда в нацистской Германии» (2005 г.), «Женщины Равенсбрюка» (2004 – 2005 гг.). Свое значение имели материалы онлайн-архива «Принудительный труд 1939 – 1945. Воспоминания и история» (Архив интервью. URL: <https://www.zwangsarbeit-archiv.de/ru/index.html> (дата обращения 01.12.2020)).

Респонденты, пережившие нацистский принудительный труд, рождены преимущественно в 1920-е гг., то есть события Второй мировой войны застали в детском или юношеском возрасте. Они прошли через опыт экстремального насилия сами или им известен печальный опыт их близких. Особенностью воспоминаний является ретроспективный характер. Очевидцы рассказывали о событиях принудительного пребывания в нацистской Германии через призму своего жизненного опыта.

Представление о немецком обществе формировалось под влиянием нескольких факторов, среди них личный опыт, пол, возраст, уровень образования очевидцев, особенности отправки в Германию. Определенную роль сыграли место содержания и сфера занятости работников принудительного труда. Очевидно, что интернированные граждане СССР, занятые в сельском хозяйстве и проживавшие в крестьянских семьях, могли больше рассказать о повседневной действительности, быте, взаимоотношениях между людьми, нежели бывшие военнопленные, содержавшиеся в лагерях. Работники принудительного труда, оказавшиеся на промышленных предприятиях, акцентировали преимущественно отношения на производстве.

Представление о немецком обществе у работников принудительного труда складывалось на основе взаимодействия с населением Германии, обычными гражданами или лагерными функционерами, а также сотрудниками предприятий.

Первый контакт с немцами на территории Германии был связан с унижительной процедурой отбора. Работников для сельского хозяйства набирали на биржах труда крестьяне. Они выбирали более крепких, сильных и здоровых. Рабочие, направлявшиеся на предприятия, проходили не менее оскорбительный процесс дезинфекции, и дальнейшую отpravку на производство.

Оказавшиеся не по своей воле на чужбине, граждане СССР воспринимали немцев в общей массе как врагов. Отмечали негативное отношение к русским, как людям «второго сорта». Очевидцы вспоминали, что за малейшие проступки не редко применялись телесные наказания, оскорбления. Золотарева Александр Фроловна описывала свой опыт работы: «...у меня был мастер добрый. Он понимал нашу жизнь, а вот напротив меня, там другой мастер был. И вот подойдет, и вот брак пойдет, он подойдет, кричит, а потом начинает ее шлепать» (Интервью с Золотаревой А.Ф. za350, 07.07.2005. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru> (дата обращения 01.12.2020)).

Очевидцы подчеркивали, что отношение к русским работникам в конце войны эволюционировало: их стали лучше кормить, разговаривать с ними уважительно. Новгородов Вадим Леонидович, трудившийся на шахте, отмечал в своем интервью следующее: «После провала под Сталинградом у немцев отношение... изменилось сильно в пользу нас. Они с большим стали уважением относиться к нам, и более ... потеплели уважения. А уж после Курской дуги, так нас совсем, перестали мы уж вообще ходить строем. Мы ходили на работу тогда, ну, эти вот надсмотрщики, или полицейские, или шахтеры, бывшие, они просто будили нас, когда нужно вставать, и следили за порядком» (Интервью с Новгородовым В.Л. Интервью za299, 17.07.2005. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru> (дата обращения 01.12.2020)).

В воспоминаниях бывших «восточные рабочие» в воспоминаниях зачастую стремились выдвинуть на первый план негативные черты немецких крестьян или сотрудников предприятий. По мнению очевидцев, немцев отличали такие качества, как любовь к деньгам, жадность, скупость, крикливость, невоспитанность, склонность к воровству. Перечисленные черты характера свидетельствовали об отсутствии у советских

работников принудительного труда дифференцированного подхода. Превалировала неприязнь к представителям немецкого общества, от которых зависела жизнь и судьба «восточных рабочих».

С другой стороны, со временем немецкое общество перестало восприниматься «восточными рабочими» монолитно. В жизни работников принудительного труда встречались немцы, которые либо помогали, либо с уважением относились к гражданам СССР. И это не соответствовало стереотипу врага, сложившемуся у них. Сюжеты о положительном опыте взаимодействия с немцами приводились во всех воспоминаниях, но при этом подчеркивалось, что такое поведение по отношению к советским «восточным рабочим» являлось исключением.

Особое внимание бывшие работники принудительного труда уделяли, тому, что окружало немцев в повседневной действительности. Первое, на что обращали внимание граждане СССР, попавшие в Германию — это особенности архитектуры, состояние населенных пунктов и инфраструктуры. Выводы напрашивались сами, в Советском Союзе было иначе. И если жители крупных городов не удивлялись оборудованным детским площадкам, кинотеатрам, то для сельских жителей это было необычно. Одиноква Анна Ефимовна вспоминала свой первый день в Германии: «Боже мой, думаю, какая красота! Едем, едем – и сел не видать, одни города, дома все городские. А дальше едем – поля, красивые, чистые, такие ровные, такое все, такого у нас нет же!» (Интервью с Одиноквой А.Е. Интервью за300, 27.07.2005. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru> (дата обращения 01.12.2020).

Очевидцы обращали внимание на бытовые условия, в которых жили немцы. Многие отмечали, что крестьянские усадьбы были небогатые, без центрального отопления. Здания зачастую в зимнее время не отапливались. Респонденты отмечали, что в сельских домах была канализация. Питались немцы без излишеств. Деликатесы появлялись только в праздничные дни. В отдельных семьях работникам из СССР позволяли сидеть за одним столом во время приема пищи. Следует отметить, что совместные обеды были запрещены в нацистской Германии, и это грозило серьезными последствиями для хозяев дома. В целом, бывшие работники принудительного труда уделяли большое внимание вопросам приема пищи, режиму питания, отмечали, какие блюда готовили в немецких семьях, проводили параллели с СССР: «У нас русский суп – так русский, с картошкой там, все, а их-то вот такой суп...» (Интервью с Петровой Е.П. Интервью за305, 25.12.2005 // URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru> (дата обращения 01.12.2020).

Интересовали советских граждан и условия труда, как на промышленных предприятиях, так и в сельском хозяйстве. Крестьянские семьи зачастую имели технические средства, которые облегчали работу в хозяйстве. Например, не роскошью были овощерезки, соковыжималки, маслобойки. Картофель сажали, пололи и выкапывали с помощью специальных машин, о существовании которых в 1940-е гг. в Советском Союзе не подозревали.

Бывших работников принудительного труда мало интересовала политика и государственная структура Германии. Акцент на этом ставился только, если немцы слушали запрещенные передачи по радио, или говорили, что не поддерживают режим. Однако такие откровения стали возможны на исходе войны, когда армии союзников уже продвигались по территории «третьего рейха».

Очевидно, что работники принудительного труда занятые в сельском хозяйстве, оказались в лучших условиях. У них были более комфортные условия проживания, лучшее питание, что не могло не повлиять на их восприятие окружающей действительности. Жизнь рабочих в промышленности была тяжелее и опаснее. Негативный опыт принудительного пребывания на чужбине превалировал. Опыт взаимодействия с немцами не был равнозначным, к советским гражданам относились хуже, чем к остальным работникам. Пережившие принудительный труд в нацистской Германии воспринимали немцев как врагов и после возвращения на родину.

Юзеф Пилсудский: прогерманская политика польского маршала

Аннотация. В статье рассматривается личность польского государственного деятеля маршала Юзефа Пилсудского. В центре внимания усиление прогерманских тенденций во внешней политике Ю. Пилсудского и одновременно наличие в ней антисоветского комплекса в период его активной политической деятельности (1918–1935 гг.).

Ключевые слова: Юзеф Пилсудский, Германия, Польша, СССР, корректировка внешней политики.

После возрождения польского государства в ноябре 1918 г. на первый план выдвинулась фигура Ю.Пилсудского. В 1922 г. маршал Пилсудский формально отошел от власти, но продолжал внимательно следить за событиями. Особое внимание он обращал на международную арену с точки зрения возможных будущих перспектив воплощения его, так называемых федералистских планов, в основе которых лежало возрождение «Великой Польши» в границах 1772 г.

До 1925 г. международная обстановка была не слишком благосклонна исполнению этих планов. В мае 1926 г. Пилсудский произвел государственный переворот. Как и прежде, он не занимал ответственных государственных постов, однако получил возможность вести собственную игру от имени Польши на международной арене.

В течение нескольких лет польский вождь занимал выжидательную позицию и только в начале 1930-х гг., когда мировой экономический кризис и противоречия Версальского мирного договора породили тревожные для Польши перемены в расстановке сил в Европе, Пилсудский приступил к корректировке внешней политики. В ноябре 1932 г. на закрытом совещании Совета министров и приближенных генералов было принято решение о негласной переориентации польской внешней политики с Франции на Германию (Морозов С.В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Германии против СССР (1933-1935 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 6 (44). С.54).

С приходом в Германии в 1933 г. к власти национал-социалистов, ситуация для Польши, как и в целом для Европы, стала иной. В агрессивной доктрине Гитлера правители Польши увидели не угрозу себе, а благоприятную возможность удовлетворить с германской помощью свои захватнические притязания в отношении Украины и Белоруссии.

В сентябре 1933 г. Э. Сапега сделал доклад. В нем была, по сути, изложена программа превращения Польши в «великую державу путем колониального освоения территорий и природных богатств Советского Союза. ... Реальной нашей задачей должно быть договориться с нашим западным соседом» (Михутина И.В. Советско-польские отношения 1931–1935. М.: Наука, 1977. С.122).

15 ноября варшавский посол в Берлине вручил Гитлеру устное послание Пилсудского. Нота завершалась словами, что польский диктатор обращается лично к Гитлеру с просьбой о необходимости преодоления всех накопившихся противоречий. Гитлер с восторгом принял послание и 26 января 1934 г. между Польшей и Германией было заключен пакт о ненападении (Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. редактор А.Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. С.437).

Маршал оказался на пороге нового, необыкновенно значимого с точки зрения его жизненных и внешнеполитических приоритетов, этапа. Это было начало заветной реализации восточных планов - раздел России в отместку за разделы Польши и создание новой федеративной «Великой Польши». Но его подготовку следовало продолжать с соблюдением величайшей секретности, а с внешней стороны требовалось наложить камуфляж, получивший название «нового курса» (Морозов С.В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Германии против СССР (1933-1935 гг.) // Вестник

Томского государственного университета. 2016. № 6 (44). С.58).

В январе 1934 г. желая того или нет, но Польша, бойкотировав проект Восточного пакта, «подставляла плечо» Германии, увидевшей в нем угрозу для своих экспансионистских устремлений. Такое поведение Варшавы, явно недооценивавшей исходившую от Германии опасность, служило дополнительным аргументом в пользу существовавшего среди дипломатов и политиков ряда стран, убеждения, что в январе 1934 г. помимо декларации о ненападении было заключено секретное соглашение, обязывающее обе стороны либо начать войну с Чехословакией, либо осуществить раздел прибалтийских государств, либо совместно выступить против СССР. Ходили также слухи о секретном польско-германо-японском соглашении (Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / ред. М. М. Наринский. М.: Аспект Пресс, 2009. С.352).

Не ускользали от внимания советского руководства и частые визиты гитлеровских высокопоставленных сановников в Польшу, особенно Геринга. К середине февраля 1935 г. информированные наблюдатели до такой степени были уверены в том, что Гитлер с Пилсудским готовят войну против Советского Союза, что напрямую говорили об этом польским дипломатам (Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. редактор А.Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. С. 218).

К концу апреля 1935 г. сотрудничество осуществлялось по двум основным направлениям. Проект создания польско-германского «воздушного пакта» курировал Геринг. Тайное сотрудничество между Главным штабом Войска Польского и Генеральным штабом рейхсвера лично курировал маршал Пилсудский.

12 мая 1935 г. умер Юзеф Пилсудский. В Германии был официально объявлен траур. В Польшу, чтобы почтить память маршала прибыл рейхсмаршал Герман Геринг в сопровождении трех генералов родов войск и адмирала. Так закончился земной путь человека, оказавшего огромное влияние на судьбу Польши в XX столетии и не забытого ею и сейчас.

Прошло четыре года и Гитлер 1 сентября 1939 г. напал на Польшу. Пилсудский явно недооценил угрозу, порожденную приходом к власти Гитлера. Он был твердо убежден, что война обязательно будет, но начнется она не на польско-германской границе.

Иванова Н. Ю.

Вилли Брандт: Встречи с советскими руководителями

Аннотация: в статье рассмотрена встреча двух ярких лидеров XX в. — немецкого канцлера Вилли Брандта и советского государственного деятеля Л. Брежнева.

Ключевые слова: Вилли Брандт, Л. Брежнев, Московский договор, встреча в Ореанде, советско-западные отношения, СССР, ФРГ, политика мира.

К настоящему времени имеется немало различной литературы о канцлере Германии – Вилли Брандте. Это мы видим, познакомившись с работами российских историков, таких как А.М. Филитов. Одна из его статей, приведенная в работе, «Московский договор СССР – ФРГ и «Письмо о германском единстве». От конфликта к компромиссу», опубликована в журнале «Вестник МГИМО-Университета». Добавлю, что это не единственная его работа, посвященная истории Германии. О В. Брандте и его политике писали Н.В. Павлов, современники канцлера и т.д. Также 2020 г. является юбилейным годом после подписания Московского договора между СССР и ФРГ. В связи с чем, фонд имени Федерального канцлера Вилли Брандта (Bundeskanzler-Willy-Brandt-Stiftung) и Германский исторический институт в Москве с 15 сентября по 15 декабря 2020 г. открывали выставку, посвященную жизни и политической деятельности немецкого канцлера. Есть и другие издания...

Так как главная цель работы представить встречи В. Брандта с советскими руководителями, то перейдем к ее рассмотрению. Стоит отметить тот факт, что Л. Брежнева и канцлера ФРГ В. Брандта - связывала многолетняя мужская дружба. Принципиально

важным в глазах Брежнева был тот факт, что Брандт принадлежал партии социал-демократов и находился во время Второй мировой войны в антифашистском подполье (Andrei Keller “Мужская дружба”? Вилли Брандт и Леонид Брежнев в контексте энергетического диалога между ФРГ и СССР в 1970-1973 гг. // Советское и постсоветское обозрение. 2017. С.112. URL:

[https://www.academia.edu/22291617/ Мужская дружба Вилли Брандт и Леонид Брежнев в контексте энергетического диалога между ФРГ и СССР в 1970 1973 гг The Soviet and Post Soviet Review 2017 44 99 132](https://www.academia.edu/22291617/Мужская_дружба_Вилли_Брандт_и_Леонид_Брежнев_в_контексте_энергетического_диалога_между_ФРГ_и_СССР_в_1970_1973_гг_The_Soviet_and_Post_Soviet_Review_2017_44_99_132). Дата обращения 16.11.2020). Неоднократно на встречах советский лидер упоминал, что доверяет В. Брандту и в любой момент может обратиться к нему за поддержкой, что может быть свидетельством о дружеской связи с немецким канцлером, но как показало время, эта дружба не оказалась долгой, отношения двух политиков подпортило дело Гюнтера Гильома...

С именем В. Брандт связано зарождение политики мира и мирного сосуществования, прекращение гонки вооружений и, конечно же, развитие дружеских отношений и сотрудничество со странами социалистического лагеря. Отметим, что в середине 1960-х годов мировая политика вступила в новый этап своего развития. Правящие элиты СССР и ФРГ пришли к пониманию того, что нужно снять напряженность в отношениях между Востоком и Западом. Потерпела провал и так называемая «доктрина Хальштейна».

Еще до ратификации «восточные» договоры стали играть важную роль в дальнейшем развитии отношений между Федеративной Республикой и странами Восточной Европы и превратились в реальный фактор разрядки международной напряженности. Можно сказать, что послевыборная речь В. Брандта, которая гласила, что германскому народу нужен мир в полном смысле этого слова, в том числе и мир с народами Советского Союза и всеми народами Европейского Востока, стала воплощаться в реальность. (Брандт В. Воспоминания. Пер. с нем. М.: Наука, 1991.С. 195).

Так в Москве в 1969 г. встретила делегация ФРГ с делегацией Москвы. Требовалось взять четкие обязательства о признании сложившихся после войны границ, в том числе границу по Одру — Нейсе в соответствии с Потсдамским соглашением трех держав; о признании ГДР как суверенного государства; договориться о развитии между СССР и ФРГ взаимовыгодных экономических отношений и связей в других областях. (Громыко А.А. Памятное. URL: <http://www.pseudology.org/mid/GromykoPamyatnoe1a.pdf> .Дата обращения 16.11.2020). Однако беседы А.А. Громыко с Аллардтом, состоявшиеся 8, 11 и 23 декабря, были сложными и малопродуктивными. Причина этого заключалась в том, что посол ФРГ, как он сам признался впоследствии, был не согласен с политикой немецкого канцлера и всячески пытался ей противодействовать (Филитов А.М. Московский договор СССР – ФРГ и «Письмо о германском единстве». От конфликта к компромиссу. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/1080/890>. Дата обращения 16.11.2020).

Как и следовало ожидать, наиболее трудным в решении оказался «германский вопрос», однако сторонам все же пришлось найти компромисс, в результате чего был сформулирован договор между СССР и ФРГ, вошедший в историю, как Московский договор от 12 августа 1970 г.

Важным шагом в деле нормализации советско-западногерманских отношений стала встреча в 1971 г. в Ореанде (Крым). Во время этой встречи обоими лидерами обсуждались вопросы, касавшиеся ратификации договора бундестагом ФРГ и Верховным Советом СССР (Советско — западногерманское коммюнике 1971. URL: http://virezkipress.ru/load/1971/sentjabr_1971/1971_09_18_podpisano_kommjunike_o_vstreche_mezhdu_generalnym_sekretarem_ck_kpss_i_brezhnevym_i_federalnym_kanclerom_frg_v_b_randt/154-1-0-366. Дата обращения 17.11.2020). В совместном коммюнике участники переговоров выразили убеждение в том, что вступление в ближайшее время в силу договора между ФРГ и СССР, а также договора ФРГ с ПНР позволит обеспечить решительный поворот в отношениях между названными странами, для пользы нынешнего и будущих поколений народов этих стран и в целом для упрочения мира в Европе.

Отметим, что уже на первой встрече двух лидеров, можно говорить о том, что руководители СССР и ФРГ обсуждали главные направления сотрудничества. В этой связи два крупных политика - Л. Брежнев и В. Брандт договорились в будущем поддерживать такого рода контакты, и уже в ноябре 1971 г. между ФРГ и СССР было подписание соглашения о воздушном сообщении, а также состоялся официальный визит в Советский Союз министра иностранных дел ФРГ В. Шееля (Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М.: Наука, 2005. С.62). Мирное сосуществование может быть подтверждением этих плодотворных встреч.

На очереди был ответный визит Брежнева. Официальное посещение Генерального секретаря ЦК КПСС привлекло к себе огромное внимание всей мировой общественности, потому что это была первая поездка советского представителя такого уровня в ФРГ за послевоенное время. В подтверждение можно привести воспоминания А.С. Черняева, который писал в своем дневнике следующее: «Телевизор работает на полную мощность. Да, это, безусловно, символ новой эпохи, причем не в затрепанно-пропагандистском смысле этого слова, а по-настоящему. Но увы, это, к сожалению, по-настоящему понимают (а еще меньше — принимают!) очень немногие в нашей партии, особенно же те, кто работает в многомиллионном идеологическом ее аппарате, который на 90 % пропитан духом «трапезничко-голиковщины» (Черняев А. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. С.32. URL:<https://www.litmir.me/br/?b=562067&p=33>. Дата обращения 17.11. 2020).

В ходе переговоров руководители ФРГ и СССР обсудили коренные проблемы двусторонних отношений. В результате чего было подписано соглашение, призванное содействовать дальнейшему расширению и углублению двусторонних взаимосвязей: соглашение о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества (Брандт В. Воспоминания. Пер. с нем. М.: Новости, 1991. С.212). Соглашение вступило в силу 19 мая 1973 г. Срок его действия определялся на десять лет. ФРГ и СССР получили возможность для разработки предложений об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве на долгосрочной основе. При этом торговый договор Федеративной Республики с Советским Союзом, как отмечал В. Брандт, обуславливал полное участие в этом сотрудничестве также и западноберлинских фирм.

Что касается установления нормальных отношений между ФРГ и СССР, то они были тесно связаны с общей международной обстановкой. Во время встреч в верхах В. Брандт и Л. Брежнев рассмотрели широкий круг международных вопросов, соответствующих общему стремлению к хорошим взаимоотношениям. Например, состоявшийся обмен мнениями по вопросам, связанным с взаимным сокращением вооруженных сил в Центральной Европе, отразился со времени встречи в Ореанде в сентябре 1971 г. То, что когда-то казалось лишь возможностью, теперь находилось в конкретной стадии предварительных бесед. В. Брандт с удовлетворением констатировал, что советская сторона понимала значение мер, которые могли бы помочь укрепить доверие между странами.

Таким образом, итоги встреч лидеров ФРГ и СССР можно было охарактеризовать как важный вклад обоих государств в разрядку напряженности, в укрепление мира и развитие плодотворного сотрудничества. В подтверждение можно привести следующий факт. Брежнев писал Брандту (30.12.1973 г.) о своем удовлетворении достигнутым: осуществлением большей части запланированных мер по экономическому, техническому, научному и культурному сотрудничеству, вступлением в силу трех договоров, увеличением торгового оборота между СССР и ФРГ более чем на одну треть, множеством состоявшихся встреч между отраслевыми и официальными делегациями, депутатами и общественными организациями Andrei Keller “Мужская дружба”? Вилли Брандт и Леонид Брежнев в контексте энергетического диалога между ФРГ и СССР в 1970-1973 гг. // Советское и постсоветское обозрение. 2017. С.132. URL: <https://www.academia.edu/22291617/ Мужская дружба Вилли Брандт и Леонид Брежнев>

Калинина А. Д.

«Большая тройка» в годы Второй мировой войны в контексте современных международных отношений

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимоотношения лидеров «Большой тройки» с точки зрения преодоления ими сложных вопросов и поиска компромиссов для достижения победы над общим врагом. Их опыт в выработке общей стратегии актуален в сложной современной международной обстановке.

Ключевые слова: Сталин, Рузвельт, Черчилль, «Большая тройка», Вторая мировая война, военно-дипломатическое сотрудничество, международные отношения.

Вторая мировая война, ее итоги и последствия до сих пор играют значительную роль в международной политике. В настоящее время недоверие, подозрительность, введение всевозможных санкций только ухудшают международные отношения. В современной обстановке крайне востребован опыт сотрудничества лидеров «Большой тройки» в период Второй мировой войны, который тогда позволил найти компромисс и совместными усилиями победить общего врага. Цель работы – рассмотреть взаимоотношения Сталина, Черчилля и Рузвельта в решении сложных проблем. Исследование строится на основании изучения важных источников: «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (URL: http://militera.lib.ru/docs/da/stalin_perepiska/index.html. Дата обращения: 27.11.2020), «Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны», сборник документов «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.» (URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/confww2/index.html>. Дата обращения: 27.11.2020).

Сталин, с одной стороны, Черчилль и Рузвельт с другой были, безусловно, союзниками поневоле; они руководили государствами с противоположными политическими системами, были людьми с совершенно различным мировоззрением, происхождением, жизненными путями в целом. Однако они сумели преодолеть разногласия и подчинить свою деятельность главной задаче – разгрому жестокого и беспощадного врага. (Потапов С.А. Лидеры «Большой тройки» в годы Второй мировой войны: в поисках взаимных компромиссов // Толерантность: междисциплинарные исследования. Нижний Тагил : НТГСПИ (филиал) ФГАОУ ВО «РГППУ», 2017. С. 79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32863273>. Дата обращения: 27.11.2020)

Вторая мировая война привела к концентрации власти в руках высшего политического руководства ведущих государств. Черчилль на открытии первой встречи «Большой тройки» в Тегеране назвал ее «величайшей концентрацией мировых сил, которая когда-либо была в истории человечества». «...История нас балует. Она дала нам в руки очень большие силы и очень большие возможности», – добавил Сталин, призвав партнеров к тому, чтобы «в рамках сотрудничества, использовать ту силу и власть, которые нам вручили наши народы». (Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1984. Т. 2: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). С. 82–83. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/confww2/index.html>. Дата обращения: 27.11.2020). Огромную роль сыграла личная дипломатия лидеров «Большой тройки». Они принимали ключевые решения, определявшие ход войны и контуры послевоенного мира. Руководители стран вели переговоры путем личного общения, и в основном через регулярную переписку.

На фоне всех проблем, которые обсуждались лидерами в переписке, особенно выделяются две – открытие второго фронта и послевоенное переустройство мира. В их решении, безусловно, возникали разногласия, но общими усилиями постепенно приходили к общему итогу. Второй фронт, в котором нуждалась Красная армия, откладывался несколько лет. Но и в такой напряженной обстановке лидеры не прекращали взаимоотношения. В одном из писем Рузвельту Сталин вежливо пишет: «...Разрешите также выразить уверенность, что время не проходит зря и обещания насчет открытия второго фронта в Европе, которые были даны Вами, г. Президент, и г. Черчиллем в отношении 1942 года и уже, во всяком случае, в отношении весны 1943 года, будут выполнены и второй фронт в Европе действительно будет открыт общими силами Великобритании и США весной будущего года...». (Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2х т. М., 1958. С.43. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/stalin_perepiska/index.html. Дата обращения: 27.11.2020). Бывали моменты, когда вежливость перерастала в резкие реплики на что собеседнику необходимо умело отвечать, чтобы не испортить отношения.

Мы имеем дело с выдающимися государственными деятелями, которые хорошо понимали интересы своих стран, которые умели их отстаивать и, вместе с тем, умели находить какие-то общие решения. Помимо переписки огромную роль сыграли встречи лидеров: Тегеранская, Ялтинская, Потсдамская конференции, на которых обсуждались и решались важные вопросы войны. Во время личных встреч менялось отношение друг к другу. Разногласия разрешались почти каждый раз в духе единства и согласованности действий трех великих держав, что является удивительным в столь напряженной обстановке. На уступки в тех или иных вопросах шел каждый из руководителей для осуществления единой цели.

Стоит понимать, что данный союз сложился неспроста. Западные лидеры в участии в войне видели не только помощь СССР, но были и заинтересованы в ослаблении страны, в послевоенном контроле над ними. Они строили планы по нападению на Советскую страну, хотели присвоить себе все плоды победы.

В переписке Сталин – Рузвельт – Черчилль все были выдающимися личностями, которые действовали в интересах своей страны. Сталин со своими четкими и ясными письмами выглядел очень достойно на фоне своих союзников. После личной встречи он еще больше стал понимать психологию лидеров США и Великобритании. За период их тесного общения он лучше их узнал, научился играть на противоречиях, использовать их сильные и слабые стороны.

Западные лидеры меняли тон общения в зависимости от обстоятельств. Однако Сталину удалось увидеть и разногласия между ними, хотя по переписке кажется, что у них общая цель. Но все же Черчилль был ближе к Рузвельту, несмотря ни на какие разногласия, чем каждый из них к Сталину. Кроме того, они информировали друг друга, старались держать «единый фронт», согласовывали свои послания.

Отношения союза были и грани развала. Но лидеры «Большой тройки» не сдавались, и каждый раз находили выход из самых сложных ситуаций, достигали согласия по основным вопросам. Переписка лидеров СССР, США и Великобритании является ценнейшим материалом Второй мировой войны.

«Великий альянс», как назвал его Уинстон Черчилль, был уникальным явлением в истории мировой политики. Лидеры трёх государств в сложной и накаленной обстановке вели переговорный процесс по всему кругу основных проблем совместного ведения войны и послевоенного мироустройства, который длился без малого пять лет. В смертельных сражениях развеивалась легенда о непобедимости германского нацизма. Безусловно данный союз – это спасение мировой цивилизации от господства национал-социализма. Сегодня, когда мир сталкивается с новым глобальным злом, возрастает ценность

колоссального опыта сотрудничества мировых лидеров. Любые вызовы и угрозы можно преодолеть только сообща...

М.Е. Кузнецов

Разработка планов аграрной политики Третьего рейха на оккупированной территории советской России

Аннотация. Проблематика научных работ по истории Великой отечественной войны чрезвычайно сложна и имеет обширную историографическую базу. Изучению данного периода в российской и зарубежной историографии посвящен громадный пласт научной литературы, в который вошли тысячи статей, книг, монографий. Однако, несмотря на всю работу, проделанную в этом направлении, все еще существует перечень проблем, которые требуют серьезного анализа и дополнительного исследования.

Ключевые слова: Великая отечественная война, оккупация, аграрная политика, Третий рейх, крестьянство.

М.Е. Kuznetsov

DEVELOPMENT OF PLANS FOR THE AGRICULTURAL POLICY OF THE THIRD REICH IN THE OCCUPIED TERRITORY OF SOVIET RUSSIA

Abstract. the Problems of scientific works on the history of the great Patriotic war are extremely complex and have an extensive historiographic base. The study of this period of Russian and foreign history is devoted to a huge layer of scientific literature, which includes thousands of articles, books, and monographs. However, despite all the work done in this direction, there is still a list of problems that require serious analysis and additional research.

Key words: Great Patriotic war, the occupation, the agrarian policy of the Third Reich, the peasantry.

В современной российской историографии большое внимание исследователей уделяется проблемам становления идеологии национал-социализма, основным этапам вооруженной борьбы с фашистским агрессором. Гораздо меньше освещена тема подготовки руководством Третьего Рейха оккупационной политики на Востоке, механизмам реализации оккупационного режима и его эволюции в ходе Великой отечественной войны. В данной статье предпринята попытка рассмотреть планы, разработанные руководством Третьего рейха в области аграрной политики, проанализировать оккупационный режим, который пытались установить фашистские захватчики в сельских местностях на захваченных территориях СССР.

Еще до начала вторжения в СССР руководство фашистской Германии подготовило систему экономических организаций, центральной из которых стал экономический штаб особого назначения, получивший 29 апреля 1941 года название штаба «Ольденбург». Основные цели штаба заключались в вывозе наиболее ценного имущества с захваченных территорий, «вступлении во владение всеми важными предприятиями», в «управлении оккупированными промышленными районами» [3, с.22]. Впоследствии штаб «Ольденбург» был переименован в «Экономический штаб ОСТ», в подчинении которого находились 5 хозяйственных инспекций, 23 хозяйственных команды и 12 филиалов, которые размещались в тылу немецких войск.

С началом оккупации советской территории первая инспекция должна была обосноваться в Ленинграде, вторую намечалось закрепить в Москве, третью в Киеве, четвертую в Баку. Пятую инспекцию, одну хозяйственную команду и два филиала руководители фашистского рейха планировали держать в резерве [1, с. 76]. Общие принципы экономической эксплуатации советских территорий были изложены в особом документе «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях», известном под кодовым названием «Зеленая папка» [5, с. 6]. Заблаговременно

создавались и специальные органы оккупационного режима для деревни. На должности окружных и районных сельскохозяйственных фюреров назначались зажиточные немецкие крестьяне и сельские кулаки [4, с. 24].

Суть экономической политики гитлеровцев сводилась к следующему: «немедленно использовать оккупированные территории в интересах Германии», «получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти», в Средней и Северной России экономическая деятельность должна была ограничиваться «использованием обнаруженных запасов» [2, с. 13]. Экономические ресурсы оккупированных районов должны были использоваться, прежде всего, для снабжения немецкой армии. Всем командным и экономическим инстанциям было приказано уделять первоочередное внимание проведению уборочных работ, чтобы собрать весь урожай и обеспечить его дальнейший вывоз в Германию.

Таким образом, основным направлением в политике фашистской Германии на оккупационной территории было быстрое и эффективное использование сельскохозяйственного комплекса Советского Союза. Используя все возможные средства, Третий Рейх стремился захватить практически все: зерно, скот, сельскохозяйственные машины и в некоторых случаях отходы производства. Всего за месяц до нападения на СССР были подготовлены планы тотального экономического ограбления советской территории, составлены детальные инструкции, которые определяли действия чиновников ради достижения одной цели — дочиستا ограбить советских людей, не оставить ничего, обречь их на нищету, голод и вымирание.

Список литературы

1. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 459 с.
2. Залесский И.А. В тылу врага. Борьба крестьянства Белоруссии против социально-экономических мероприятий немецко-фашистских оккупантов. М.: Наука и техника, 1969. 179 с.
3. «Преступные пели — преступные средства». Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 — 1944 гг.). М.: Госполитиздат, 1968. 324 с.
4. Рымарев В.Е. Аграрная политика фашистской оккупационной власти в западных областях России: 1941 - 1943 г. г. дис. ... канд. ист. наук. / В.Е.Рымарев : Брянск, 2000. 24 с.
5. Сеницына Н.И., Томин В.Р. Провал аграрной политики гитлеровцев на оккупированной территории СССР. (1941 — 1944 гг.) // Вопросы истории. 1965. N 6. С. 1-15.

Остакова А.Э.

Вторая мировая война в исторической памяти современной России

Аннотация. Статья посвящена вопросу об особенностях исторической памяти россиян, отражающего восприятие процессов, происходящих в годы Второй мировой. Эта война оставила глубокий след в истории российского государства. Цена победы колоссальна.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Россия, историческая память, Великая Отечественная война, патриотизм.

История Второй мировой войны остаётся фронтом острейшей идеологической, научной и информационно-психологической борьбы. Цель работы - выявление состояния и функционирования исторической памяти о войне у россиян. Исследование строится на основании трудов некоторых авторов, которые играют огромную роль в изучение рассматриваемой темы. Так, большой вклад вносят О.В. Чернова, А.А.Тесля, М.Наринский, Г.И. Бондаренко и Н.Е. Продиблох, а так же А.В. Быков и др.

На сегодняшний день одной из проблем современной России, на которую стоит обратить особое внимание, является состояние исторической памяти населения к Великой

Отечественной войне. Важность изучения того, как память людей выражает себя в знаниях, суждениях и представлениях. Сегодня многообразие и разноплановость, которую предоставляют информационные источники, откладывают отпечаток на историческую память населения, тем самым делая её противоречивой и неправдивой.

Отметим, что кризисное состояние российского общества в 80-90-е годы XX века вызвало существенную трансформацию социокультурных ценностей и стереотипов, сложившихся в рамках советской культуры. Данный процесс активно затронул схемы социокультурной памяти. Б. Дубин отмечает, что инерция процесса «исторической самокритики» (1987 - 1991) существенно отражалась общественным сознанием еще на протяжении нескольких лет. Вторая половина 90-х демонстрирует своего рода «нормализацию истории» - процесс, активно проявившийся уже в 2000-х (Тесля А.А. Историческая память о Второй мировой войне в России и Европе: URL: http://www.perspektivy.info/book/istoricheskaja_pamat_o_vtoroj_mirovoj_vojne_v_rossii_i_jevrope_2010-05-07.htm. Дата обращения: 23.11.2020).

Особая значимость Великой Отечественной войны связана с тем, что она выступает одним из немногих исторических событий, активно присутствующих в коллективной памяти и имеющих однозначно позитивную оценку. В современной России Победа вытеснила войну, вышла на передний план, став в какой-то мере инструментом политики. Война превратилась в символ превосходства. От войны осталась одна победа. Если посмотреть по опросам, чем для россиян является праздник 9 мая, то для большинства — это именно Победа. Победа! И только для некоторых — это день памяти, траура, скорби по погибшим (Цена победы. Современная память россиян о войне: URL: <https://diletant.media/articles/44281434/>. Дата обращения: 24.11.2020).

Для понимания исторической памяти необходимо иметь в виду её двойственное содержание. Это, во-первых, память, которая является «живой», то есть непосредственная память народа. Её хранителями выступают: семья, нации, государство; отдельный член общества. Каждый второй из ныне живущих россиян знает о войне из свидетельств её участников - своих близких, из оставшихся от них писем, историй с фактами и событиями о войне, а также то, как она происходила, включая документы, фотографий, вещи, которые более действенно доносят до народа всю красочность, конкретику и многообразие. Во-вторых, это память, которую население получает из исторической литературы, телевидения, кинофильмов и т. д. Здесь факты, процессы и события более систематизированы и обобщены. В-третьих, это оценочный компонент, представляющий спектр оценок конкретных исторических объектов и субъектов действия и самого знания о них, а также суждения по поводу того или иного исторического факта, события, действия (Полянская Я.А. Важность исторической памяти россиян о Великой Отечественной войне: URL: <https://scienceforum.ru/2011/article/2011000612>. Дата обращения: 23.11.2020).

Важно отметить, что, чем дальше во времени мы уходим от мая 1945 года, тем полнее и всестороннее предстают свершения советского народа и его вооруженных сил во Второй мировой войне (для России — в Великой Отечественной войне). Можно выделить три уровня памяти о войне: официальный, уровень массового сознания и профессиональный (работы историков). Мировоззренческий раскол общества дополнился расколом поколений. «В этом историческом контексте, — отмечают российские историки, — память о Великой Отечественной войне заняла особое место, стала выполнять компенсаторную роль интеграции общественного сознания, да и социума в целом, то есть приняла на себя функции, которые ранее были распределены между многими общественными институтами, формами сознания и т. д.» (Наринский М. Война в исторической памяти современной России// Свободная мысль. - 2015. - № 2 (1650). С. 57).

Победа в Великой Отечественной войне – пожалуй, одно из немногих событий, к которому большинство населения относится позитивно. Эта война – пример массового героизма, самопожертвования народа. Все это делает историческую память о войне одним

из стержней, скрепляющих общество, и важнейшим ресурсом формирования патриотических чувств.

Одной из форм патриотической работы, основанной на реконструкции эпизодов военной истории, являются военно-исторические фестивали. Взаимодействие общественных организаций, муниципальных органов власти и государственных структур развивается, хотя проблемы еще остаются (Быков А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика// Вестник Омского университета. – 2016. – № 2 (10). – С.69 - 70).

Важно остановиться на таком факторе, как историческая память молодежи. По результатам опроса, память о событиях Великой Отечественной войны является актуальной для 73% респондентов. В большей степени интерес является свидетельством того, что члены семей респондентов принимали участие в данных событиях. При этом следует отметить, что интерес к военным действиям напрямую зависит от возраста опрашиваемых. Так, респонденты 26-30 лет показали более высокий процент заинтересованности в получении знаний об историческом прошлом, чем юноши и девушки 17-20 лет. Особую группу наибольшей информированности о событиях Великой Отечественной войны занимают школьники 69% (думается, в силу необходимости усвоения учебной программы). При этом о странах-участницах Второй мировой войны респонденты информированы мало. По мнению опрошенных, получается, что в этом крупномасштабном глобальном конфликте принимали участие всего три страны: Советский Союз отметили 72% респондентов, Германию – 71%, Соединенные Штаты Америки – 46 % (Бондаренко Г.И., Продинблех Н.Е. Памятники Великой Отечественной войны в структуре ценностей современной молодежи//Наследие века. 2015. №1(1). С.98)

Значение Победы в Великой Отечественной — об этом размышляют многие участники опроса. «Если бы не Победа в войне, нашей страны не существовало бы, это надо знать!» — восклицает представитель поколения 31—40-летних. «Нужно знать уроки истории, — пишет 18-летний студент, — чтобы это не повторилось вновь». Развёрнутые рассуждения о всемирно-историческом значении Победы принадлежат учительнице из первого послевоенного поколения: «Во-первых, Великая Отечественная война — одно из важнейших событий российской, советской, да и мировой истории. Наша Победа над фашизмом предопределила основные направления развития человечества после войны. Во-вторых, все народы СССР, а в особенности русский и белорусский, показали такие высоты человеческого духа, какие не смогли, увы, продемонстрировать так называемые «цивилизованные» европейские народы, почти без боёв сдавшиеся на милость Гитлера. Вот этой Победы нам и не может простить буржуазная Европа. В-третьих, Победа в Великой Отечественной войне под руководством Коммунистической партии не даёт покоя буржуазной олигархии, находящейся у власти в России. Историю войны всячески искажают. Задача наших (военного и послевоенного) поколений — защитить нашу Победу, память участников войны».[\(Чернова О.В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне//](#)Политическое просвещение. – 2011. – №1(60). – С. 35)

Прежде всего, важно отметить большее разнообразие источников знаний о Великой Отечественной войне у трёх старших (старше 50 лет) поколений по сравнению с тремя младшими. Практически для всех мужчин старших поколений важным носителем знаний о войне являлась армия, в то время как подавляющее большинство мужчин младших поколений такого источника знаний лишены. У старших поколений книга была и источником познания мира, и другом, и прекрасным спутником проведения досуга. Круг литературных источников, перечисленных представителями старших поколений, почти в 5 раз шире, чем у младших поколений, большинство из которых имеют высшее или незаконченное высшее образование.

К сожалению, на вопрос о любимых книгах о Великой Отечественной войне не смогли ответить 40—52% молодых против 2—18% стариков. Эта тенденция связана с изменением отношения к книге и чтению: если в советское время человека, много читающего и

имеющего хорошую личную библиотеку, уважали, то сейчас эта ценность во многом утрачена.

Объективно менее значимым источником знаний о войне становится семья, так как участники войны и труженики тыла уходят из жизни и в семье знания и впечатления о войне нередко передаются через посредников — их детей. Необходимо использовать рассказы, возможно, последних фронтовиков, тружеников тыла, а также детей предвоенных лет рождения. Они оказывают огромное влияние на воспитание молодёжи. Эмоциональное воздействие «живой» памяти на слушателей невозможно преувеличить, потому-то более 39% респондентов в качестве одного из источников знаний о войне называют встречи с ветеранами.

У молодых поколений самым важным и охватывающим практически всех респондентов источником знаний становится обучение в различных учебных заведениях, прежде всего изучение отечественной истории.

Очень важную роль в формировании знаний и оценки событий войны играет кинематограф. Есть фильмы, любовь к которым объединяет все поколения. Песня — одно из самых правдивых и самых эмоциональных свидетельств о Великой Отечественной войне ([Чернова О.В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне](#)//Политическое просвещение. – 2011. – №1(60). – С. 36-38).

Таким образом, Великая Отечественная война выступает экстраординарным по значимости символическим событием, оказываясь едва ли не единственным историческим моментом, актуальным для общественной памяти и позволяющим бесконфликтно осуществить самоидентификацию с национальным прошлым. Поэтому необходимо сохранить «историческую память» о Второй мировой войне.

Титов Д.Н.

Система высшего образования в советской зоне оккупации Германии

Аннотация. После окончания Второй мировой войны на территории Восточной Германии образовалось новое политическое образование — Советская военная администрация Германии. Ее целью была перестройка всей общественно-политической и экономической жизни в советской зоне оккупации. Одной из задач СВАГ стало реформирование системы образования в Восточной Германии. Данная статья посвящена усовершенствованию системы высшего образования, реализуемой в советской зоне оккупации Германии.

Ключевые слова: послевоенная история, СВАГ, Германия, высшее образование.

Titov D.N.

Abstract. After the end of World War II, a new political entity was formed on the territory of East Germany - the Soviet military administration of Germany. Its goal was to restructure the entire social, political and economic life in the Soviet zone of occupation. One of the tasks of the SVAG was to reform the education system in East Germany. This article is devoted to the improvement of the higher education system implemented in the Soviet occupation zone of Germany.

Keywords: post-war history, SWAG, Germany, higher education.

Советская военная администрация в Германии (СВАГ) была образована 6 июня 1945 г. Это была важнейшая государственная структура, которая решала важнейшие вопросы относительно послевоенной судьбы в советской зоне оккупированной Германии. Перед новым политическим объединением стояло множество задач, таких как политические, социальные, экономические.

Образование являлось одним из важных элементов деятельности СВАГ. 18 октября 1945 г. был принят новый закон об образовании в Германии, в котором отмечалась необходимость воспитывать молодежь свободной от нацистских и милитаристских

взглядов, в духе миролюбивого и дружественного сосуществования народов и подлинной демократии, в духе истинного гуманизма. Фактически перед органами СВАГ стояла задача: обновление с нуля системы образования в Восточной Германии. Для этого необходимы были новые педагогические кадры и пристальное внимание к изучению общественно-гуманитарных дисциплин.

Своей первоочередной задачей по реформированию высшей школы Восточной Германии СВАГ считала очищение вузов от нацистской идеологии. Весной 1945г. в немецких университетах начался процесс денацификации. Увольнению с работы подвергали тех преподавателей, чье имя было связано с нацистским режимом. Однако денацификация высшей школы носила поверхностный характер. Вузы стремились в первые послевоенные годы сохранить штат научных сотрудников и преподавателей, необходимых для возобновления, прерванного в годы войны учебного процесса.

В советской зоне оккупации Германии сохранилось 6 университетов: в Берлине, Галле, Лейпциге, Грейфсвальде, Йене и Росток. В сферу деятельности Отдела народного образования входил контроль за состоянием университетов, на которые возлагались задачи по подготовке преподавателей для средних школ, врачей, агрономов, юристов.

В октябре 1945 г. согласно приказу маршала Жукова почти все преподаватели, замеченные в сотрудничестве с нацистами, были отстранены от преподавательской деятельности. Стоит сказать, что и в среде студентов активно обсуждались меры, введенные СВАГ. Многие молодые люди воспринимали деятельность органов СВАГ в штыки.

В марте 1946 г. во всех землях Восточной Германии были созданы курсы по подготовке в Вузы, комплектовавшиеся в основном из среды рабочей и крестьянской молодежи. Специальный профессорско-преподавательский комитет оценивал способности претендента, после чего он сразу же зачислялся в университет или на подготовительные курсы. Они длились сначала несколько месяцев, а позднее один год. На курсах изучались немецкий язык, литература, математика, физика, химия, иностранный язык (русский, английский, французский). По окончании сдавался экзамен, его успешный исход гарантировал право на обучение в вузе.

На тот момент ситуация в СВАГ не была спокойной: многие партии противодействовали друг другу. В связи с этим, руководство СВАГ приняло решение об активизации пропагандистской деятельности среди научных работников, студенчества и преподавателей. Это было не случайно, ведь именно они осуществляли одну из главных задач духовного перевоспитания немецкой молодёжи.

К концу первого послевоенного учебного года в университетах Восточной Германии работали следующие факультеты: медицинский, юридический, философский, точных и естественных наук, ветеринарный, биологический. Постоянных программ на тот момент не существовало и преподаватели сами занимались распределением часов по своему предмету.

Для появления новых педагогических кадров система высшего образования должна была обеспечить населению возможность обучаться на педагогических факультетах. В связи с чем, в 1947г. начинают появляться новые структурные подразделения, готовящие исключительно новые педагогические кадры. Проблема текучести кадров оставалось одной из наиболее острых вплоть до 1949 г. В 1947 г. СВАГ издало приказ от 16 августа 1947 г. о возвращении некоторых преподавателей, уволенных за членство в НСДАП.

К 1948 г. руководство СВАГ на оперативном совещании ставит задачу: проведение реформы образования в советской зоне оккупации исключительно по советскому образцу. Для этого было принято решение пригласить советских профессоров для выступления с лекциями по проблемам философии, политологии, истории. В штат управления по образованию была включена новая должность контролера.

Для внедрения системы советского образования в Восточной Германии, стали проводиться мероприятия, ориентированные на советскую модель. Для этого была создана система партийного обучения, учебные программы стали ориентироваться на СССР. В конце 1951г. в СВАГ формируется «Институт общественных наук при ЦК СЕПГ». Перед

ним стояла прямая задача – внедрение знаний о «вожде и истории ВКП(б) в систему партийного, школьного и профессионального образования».

В 1948 г. в вузах советской зоны обучалось около 38 тысяч студентов. Расходы на каждого составляли 4000 марки в год. Несмотря на все трудности учителя, продолжали работать в советской зоне, так как их зарплата равнялась около 4100 марок в год.

Подводя итоги, заметим, что Немецкая экономическая комиссия отметила следующие данные в отчете от 31 марта 1949 г.: «В Советской зоне уже сейчас работают 19 высших учебных заведений против 13 в 1939 г. Более четверти всех учащихся наших вузов – дети рабочих и крестьян. В 1948 г. было выдано стипендий на сумму, в 100 раз превышающую расходы на стипендии в Веймарской республике».

Итогами деятельности СВАГ в сфере высшего образования можно назвать изменение правовой основы университетов, смена профессорско-преподавательского состава, очищение вузов от нацизма, открытие новых факультетов, бесплатное обучение студентов, разработка новых демократических планов и программ и, как следствие, приток в 1949 г. студентов и вузовской интеллигенции в советскую зону оккупации. Созданные демократические организации, функционировавшие в области культуры, своей многогранной деятельностью закрепили результаты реализации принципов «четырёх Д», выдвинутых после завершения Второй мировой войны.

Список литературы

1. Рошупкина И. А. Осуществление Советской военной администрацией процесса денацификации средней и высшей школы в послевоенной Восточной Германии (1945-1948 гг.) / И. А. Рошупкина // Студенческое сообщество и современная наука: сборник научно-исследовательских работ обучающихся / под ред. Щукина Д. В. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2017. – С. 108-114.

2. Семиряга М. И. Как мы управляли Германией / М. И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.

3. Тимофеева Н. П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945 – 1949 гг. / Н. П. Тимофеева. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. – 160 с.